

РЕАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОДНОЗНАЧНЫХ МЕЖДОМЕТИЙ В ТЕКСТЕ

REALIZATION OF SEMANTIC POTENTIAL OF MONOSEMANTIC INTERJECTIONS IN TEXT

T. Tarelkina

Annotation

The article deals with semantic potential of the interjections in text. Author examines the extraordinary facts of the usage of the interjections in texts and colloquial language revealing the context indexes. The research identified the possibility of usage of the monosemantic interjection in uncharacteristic meaning depending on its lexical-grammatical class. As examples are used materials of the Russian National Corpus, data of artistic and publicistic texts.

Keywords: interjection, semantics, monosemantic interjections, context, context indexes, text.

Тарелкина Татьяна Игоревна

Аспирант,

Московский педагогический
государственный университет

Аннотация

Статья посвящена раскрытию семантического потенциала междометий в тексте. Автор рассматривает нехарактерные случаи употребления междометий в тексте и живой разговорной речи, выявляя контекстные показатели. В ходе исследования была выявлена возможность употребления однозначного междометия в несвойственном значении в зависимости от его лексико-грамматического разряда. В качестве примеров использованы материалы Национального корпуса русского языка, данные художественных и публицистических текстов.

Ключевые слова:

Междометие, семантика, однозначные междометия, контекст, контекстные показатели, текст.

На современном этапе развития лингвистики междометие определяется как часть речи, которая кратко выражает волеизъявления и эмоции, не называя их: *ура, фи, ах, ой, увы* и др. [1, с. 259–261; 2, с. 341; 6, с. 279; 7, с. 732; 8, с. 182; 9, с. 158]. Вследствие своего особого статуса в грамматической системе языка междометие не относится ни к служебным, ни к знаменательным частям речи.

Рассматриваемый класс слов обладает широким спектром значений. Например, междометие *ой* в зависимости от ситуации и коммуникативных установок говорящего выражает радость, испуг, удивление, восторг, сожаление о чём-либо [4, с. 707; 5, с. 416]. Вместе с тем наряду с многозначными междометиями, выражирующими самые разные, а порой прямо противоположные эмоции, в русском языке существуют междометия, семантический диапазон которых сводится к единственному значению: *ура, алло, браво, бис, спасибо, увы* и др.

Настоящая статья направлена на выявление нестандартных случаев употребления однозначных междометий, не зафиксированных в толковых словарях. При определении смысловой функции междометий в текстах необходимо рассмотреть междометие как "форму передачи ограниченного набора вокальных жестов" и учесть следующие контекстные показатели: 1) описание ситуации, вызвавшей эмоциональную реакцию; 2) "авторскую

интерпретации и характеристики вокального жеста": а) "номинацию вокального жеста": *вздохнуть, вскрикнуть, хмыкнуть, зацокать языком*; б) "номинацию эмоционального состояния": *удивился, обрадовался, восхитился, огорчился*; 3) описание жестов и мимики, сопровождающих эмоциональный восклик: *всплеснуть руками, покачать головой, раскрыть рот*; 4) описание как речевого, так и внеречевого поведения субъекта эмоции [10, с. 150–152].

В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой иноязычные междометия *браво, бис* и *ура* являются однозначными: *Браво, межд. 'возглас, выражаящий одобрение, восхищение'* [5, с. 54]; *Бис, межд. 'обращённый к исполнителю возглас, требующий повторного исполнения: сыграть на бис'* [Там же. С. 4–46]; *Ура, межд. 'боевой клич войск при атаке, а также восклицание, выражющее воодушевление, восторженное одобрение'* [Там же. С. 777].

По сравнению с толковым словарём С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой в Большом толковом словаре у междометий *ура* и *браво* выделено два близких значения, отличающихся друг от друга ситуативной обусловленностью: *Браво, межд. 1) возглас, выражаящий восхищение исполнением, игрой артиста (артистов) и т.п. (обычно сопровождает аплодисменты зрителей, слушателей); 2) выражает похвалу, одобрение: Браво! Один ноль в нашу пользу; Прекрасное решение, браво!* [4, с. 94]; *Ура,*

межд. '1] боевой клич при атаке: Атакующие кричали "ура"; Над полем боя гремело "ура" // клич воинов, выражавший одобрение чего-л., восторг по поводу чего-л.: Войска крикнули "ура" генералу, принимающему парад; 2) восхищание, выражавшее воодушевление, восторженное одобрение: Публика кричала "ура" актёру' [Там же. С. 1395–1396]. В связи с отмеченной близостью значений за рассматриваемыми междометиями следует признать только одно значение, которое реализуется в повседневной жизни и в театре (см. межд. браво) или в армии (см. межд. ура).

Междометия браво и бис выражают восхищение зрителей игрой актёров в спектакле, номером представления, исполнением музыкального произведения [4, с. 94; 5, с. 45–46, 54], например: *Она по–прежнему нравится всем честным девушкам, она устраивает громкие премьеры, и мы по–прежнему кричим ей: "Браво! Бис!"* (М. Перова. Театр теней и румян); *Смерть главного героя. Но ведь так же он и счастливый... справедливость восторжествовала, злодеи наказаны! Его главная цель, мечта и его идея победила! Браво маэстро! Бис! Меня поразило все* [коллективный. Рецензии на фильм "V значит вендетта"] [3].

Наряду с отмеченным значением междометие браво употребляется в разговорно–бытовой речи, выражая следующие эмоции:

1. Восхищение, восторг: Выпьем, чтобы тучи остались позади!.. – Браво! – закричали родственники. – Молодец, орёл, джигит!.. (С. Довлатов. Наши); "Издалека вели машину, сэр", – сказал старику Александр. "Это Эмми вела, – строго ответил тот. – Я больше не вожу, но девочка делает это превосходно". – "Браво! – воскликнул Саша. – Из Нью–Хэмпшира до Калифорнии! (В. Аксенов. Новый сладостный стиль) [3]. На эмоцию восхищения в приведённых нами контекстах указывает оценочная лексика: молодец, орёл, джигит; превосходно;

2. Ирония: – Не знаем мы, куда он ездит, а только у Пупсика после его приездов какие–то боли внизу живота, а у неё отродясь такого не было! – вдруг выступила скрипучим голосом родная няня. "Какой экспромт! Браво!" – взмахнула родительница Пупсика пухистыми ресницами. – Катюша! Да что ты! (Т. Соломатина. Девять месяцев, или "Комедия женских положений"); – Она изо всех сил старалась соответствовать избранному тону беседы, и надо отдать должное <...>, у неё это неплохо получалось. – Браво! – прокомментировал Серёга с лёгким оттенком лести (Т. Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть) [3]. В последнем случае ирония совмещена с лестью: с лёгким оттенком лести. В обоих случаях ирония построена на несоответствии узаконенного слова–рями значения междометия браво речевой ситуации не–согласия с чем–либо или отрицания.

Междометие ура используется для выражения радости, ликования и восторга [4, с. 1395–1396; 5, с. 777],

например: Гриша, дрожащий от нетерпения, как щенок перед утренней прогулкой, завопил счастливым голосом: – Ура! Мы едем в Шереметьево! (Л. Улицкая. Пиковая дама); Но в данном случае произошла неожиданная не– приятность. Произошло... [что бы такое придумать?] ... непредвиденное происшествие. В типографии книгу набрали, но... (ура, придумал!) ... обвалился потолок. Вы представляете! Вот так они работают, наши хвалёные строители (В. Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру); Перед нами – крупный художник, основатель нового направления в живописи. Может быть, мы ещё увидим его полотна в Третьяковской галерее. Ура, товарищи! – Ура! – закричали гости (И. Грекова. На испытаниях) [3]. В первом примере на выражаемую эмоцию указывают следующие показатели: дрожащий от нетерпения, счастливый голос. Во втором описан процесс создания литературного произведения, и междометие ура выражает радость человека от интересной придумки: придумал. Фраза ура, придумал! является вставной конструкцией, прерывающей повествование. В третьем случае слово ура употреблено в ситуации пафосной речи на банкете.

Единичный случай не совсем типичной функции междометия ура представлен в тексте: Минут через пять, когда я поняла, что он [Игоряша] сбежал, я пошла и заперла дверь. На тумбочке у дверей я увидела его связку ключей, которая у Игоряши была много лет на всякий случай. Он ею пользовался только если приводил детей из школы, а меня дома не было, что случалось крайне редко. Я подбросила ключи на руке. Ура? Я ведь столько лет этого хотела? Для себя – да. Но не для детей (Н. Терентьева. Училка). В приведённом примере междометие ура выражает непонимание и растерянность. Героиня находится в затруднении: с одной стороны, она хотела, чтобы Игоряша ушёл, а с другой – не знает, радоваться случившемуся или огорчаться. Употребление междометия ура в вопросительном предложении приводит к появлению новых оттенков в семантике междометия.

С целью выявления новых значений научный интерес представляет употребление "этикетных" междометий: спасибо, здравствуйте (здравьте), пожалуйста.

Междометие спасибо в большинстве случаев используется для выражения благодарности [4, с. 1246; 5, с. 699]: "...Коллектив газеты творчески подходит к своему делу, это особенно ощущается в последнее время. Спасибо за умную, лишенную дешёвой конъюнктуры, такую "свою", семейную газету. Молодцы!" И вам спасибо, наши дорогие читатели, что вы остаётесь с нами, так внимательны к газете и к труду журналистов (Из почты "МП". За нашу газету!); – Ирина, вы совсем не выглядите замужней дамой... – Спасибо, значит, я хорошо сохранилась, несмотря на то что многие годы отдала большому спорту (Н. Зуев. Ирина Слуцкая – снежная королева) [3].

Вместе с тем, междометие спасибо в зависимости от коммуникативных установок говорящего выражает следующие семантические функции:

1. используется для выражения вежливого отказа: – Ну что, по маленькой? – Нет, спасибо... Жаль его обижать, да неудобно как–то сейчас пить [Б. Окуджава. Но–венький как с иголочки] [3];

2. входит в этикетную формулу спасибо, хорошо. В этом случае оно утрачивает значение благодарности, т.к. формулы вежливого обращения не предполагают не–пременного наличия соответствующей эмоции: – Ну и как ваше здоровье? – Спасибо, хорошо, – поблагодарила она, – а ваше? – Мое плохо, – признался он [Т. Устинова. Подруга особого назначения] [3];

3. выражает укор, совмещённый с недовольством: Македонцы корят: ну спасибо, русские, помогли оружием! Поди им растолкуй, что самолёты наши переданы немцам в аренду, что это не мы вооружаем НАТО против братьев... Мы снова говорим на разных языках [И. Сви–наренко. Умытая Россия] [3]; – Спасибо, что разбил чашку, – с укоризной сказала Катя; – Спасибо, что пролил на блузку чай, – недовольно произнесла молодая девушка [из разг. речи]. На это указывают следующие контекстные показатели: корят, с укоризной, недовольно. Не–соответствие семантики междометия речевой ситуации создаёт иронию.

Междометие пожалуйста в своём обычном значении используется:

1. для выражения вежливой просьбы [5, с. 507]: Лекции читаются не у нас, а в конференц–зале главного корпуса. Не опаздывайте, пожалуйста (А. Шляхов. Доктор Данилов в морге, или невероятные будни патологоанатома); – Пожалуйста, снимите своего ребёнка с бордюра, – вежливо объясняю я мамочке, которая подвесила своего мальчугана чуть ли не над самым вольером. – Вы таблички видите? Написано же: "Детей на ограждения не ставить!" (Московский комсомолец, 8.08.2013);

2. для вежливого ответа на благодарность [Там же. С. 507]: – Мой телефон... Откуда он у вас? Ах, это же вы... Вас я не запомнила, но вот сумку вашу... Спасибо! – Пожалуйста! – ответил Данилов (А. Шляхов. Доктор Данилов в морге, или невероятные будни патологоанатома); – Спасибо, что заняли мне место. – Пожалуйста [из разг. речи].

Наряду с указанными выше семантическими особенностями употребления междометия пожалуйста выражает:

1. достижение желанной, но трудно реализуемой цели: А они, лётчики, так же как железнодорожники... туда–сюда. Только что – летают. А с другой стороны – они хотели быть лётчиками – и пожалуйста – летают. И форма у них... (Е. Гришковец. ОдноврЕмЕнно) [3]; Сперва весть о том, что она [Кейт Мидлтон. – Т.Т.] ждёт ребёнка <...> пронеслась от британских морей до тайги и степей. Затем весь мир, затаив дыхание, следил за её беременно-

стью, едва ли не подсчитывая дни до родов. Потом репортёры дежурили у стен роддома – и вот пожалуйста, наконец–то принца и принцессу можно поздравить! Родился мальчик (Московский комсомолец, 24.07.2013). Это значение помогают раскрыть следующие контекстные показатели: хотели быть (лётчиками); затаив дыхание, следил, едва ли не подсчитывая дни, дежурили;

2. обиду / досаду и несогласие с чем–либо: – Я всё равно буду действовать и поступать так, как считаю нужным. Ты меня не переубедишь, мама! – Ну и пожалуйста! – с горечью сказала Елена Ивановна. – Только не говори потом, что я тебя не предупреждала; – Я считаю, что ты не прав в этом вопросе. – И пожалуйста! Однако я останусь при своём мнении, – с досадой произнёс Петя [из разг. речи]. В обоих случаях обиженная сторона твёрдо убеждена в своей правоте: не говори, что я не предупреждала; останусь при своём мнении. Семантику выражаемых эмоций передают слова: с горечью, с досадой;

3. результат / следствие: Например, по его представлениям, люди всегда знакомятся с новым словом в его письменном виде; кто–то неправильно его прочёл – и пожалуйста: слово изменилось (А. Зализняк. Лингвистика по А.Т. Фоменко); Так что если у человека есть деньги и он хочет поехать [в Японию смотреть футбол] – пожалуйста, а если денег нет – это хороший стимул их заработать (К. Гетманский, Е. Зуенко. Команда на вылет. У сборной России по футболу отныне нет ни жен, ни самолетов // "Известия", 16.05.2002)[3].

В обычном значении междометие здравствуйте (здравьте) используется для выражения приветствия [см. 1 знач. в: [4, с. 361; 5, с. 212]. – Т.Т.]: Все трое вошли и поздоровались. – Здравствуйте! Очень рады вас видеть! С наступающим Новым годом! – И вас! (С. Козлов. Новогодняя сказка // "Мурзилка", 2003); Лейтенант впался глазами в полную дымящуюся миску. "Здравьте... Доброе утро... Вот завтрак ваш", – с трудом выговаривал Алёша. Офицер не шелохнулся (О. Павлов. Карагандинские девятирки, или Повесть последних дней // "Октябрь", 2001) [3].

Наряду с указанным значением анализируемое междометие служит средством выражения и других эмоций:

1. возмущения и негодования: Когда Эля сказал ей, что собирается жениться, она была вне себя. Как же это так?! Она столько здоровья положила на него, а тут появилась какая–то, хвостом вильнула и, зздравьте, отдавая ей сына (М. Хайкин. Эля из Парижа Истории Гончарной улицы) [3]. Семантику этой эмоции раскрывают: а) вопросительно–воскликательное предложение: Как же это так?!; б) слова, характеризующие состояние человека: вне себя, столько здоровья положила; в) оценочная лексика: появилась какая–то;

2. удивления из–за того, что кто–то не знает очевидных вещей [см. 2 знач. в: [4, с. 361; 5, с. 212]. – Т.Т.]: – Вы что же думаете, если дети приемные, то они меньше любят своих родителей, чем родные? Как у вас вообще

язык повернулся такое спросить? Вот тебе здрасьте! Дети приемные? Это интересно (А. Маринина. Последний рассвет); – А рядом с тобой это Югов? – Ага! – Вы знакомы? – Здрасьте! Лучшие друзья (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора) [3]. На это указывают контекстные показатели: как язык повернулся такое спросить? Дети приемные? Это интересно; лучшие друзья.

Научный интерес представляет междометие-фразеологизм здрасьте–пожалуйста, объединившее в себе два междометия – здрасьте и пожалуйста. Оно способно к выражению следующих эмоций:

1. недоверия и удивления: "Здрасьте, пожалуйста – Гретхен! – пронеслось у меня в голове. – Ни за что не поверю, что отец у неё был первый! И вообще – что за бред! При чём здесь Гретхен?!" (В. Белоусова. Второй выстрел); Как они радовались полуторке, все время ходили и спускали воду из бачка и слушали, как набирается вода снова. И здрасьте, пожалуйста, получите трехкомнатную! Правда, уже есть трое девчонок! Тоже здрасьте, пожалуйста! Как же это у него получилось – тройня? Это значит, особенность какая-то в нем есть? Что-то не такое, как у всех? [Г. Щербакова. Реалисты и жлобы][3]; [Корр:] А как по части дрессуры? [В. Якубов:] С макаками проще, конечно. Потому что Митя умнее [Митя – гамадрил. – Т.Т.]. [Корр:] Здрасьте–пожалуйста, Митя умнее, но дрессируется хуже? [В. Якубов:] Вот поэтому и хуже, что умнее. Его просто так не заставишь (Московский комсомолец, 21.12.2015). В приведённых примерах семантика междометного фразеологизма раскрывается благодаря вопросительным предложениям: Причём здесь Гретхен?!; Как же это получилось? Это значит, особенность какая-то в нем есть? Что-то не такое, как у всех? Умнее, но дрессируется хуже?, – а также за счёт слов и их сочетаний, содержащих в себе сему 'недоверие': ни за что не поверю, что за бред!;

2. обиды: – Я и так почти слепая, мне нельзя пить. Я через неделю к Федорову на операцию лечу, мама уже договорилась. А вы идите, – она печально улыбнулась Валентине, – я сама разберусь. "Здрасьте, пожалуйста, – с обидой подумала Валентина, – стараешься, заступаешься, а тебе ни спасибо, ни до свидания" (А. Саед-Шах. Заступница) [3]. Значение этой эмоции выражено при помощи контекстных показателей: с обидой; стараешься, заступаешься, а тебе ни спасибо, ни до свидания;

3. возмущения и негодования: Тот, кто был с лычками старшины, маслянистый такой жлоб с покатым лбом, спрашивает: – Солдат, почему честь не отдаешь старшему по званию? Здрасьте, пожалуйста! Сами со спиной зашли, как я мог их увидеть? Но не нарываюсь, стараюсь уладить конфликт миром. – Виноват, товарищ старшина (А. Лукьянов. Палка. Рассказ // "Октябрь", 2001) [3]. Данное значение устанавливается благодаря вопросительному предложению Сами со спиной зашли, как я мог их увидеть? и словоформам и словосочетаниям не нарываюсь, стараюсь уладить конфликт;

4. неожиданности совершения действия: Тогда в Чехии людей не хватало. Посыпали нас <...> Интересно, знаете ли, до чертиков. Ночью, бывало, нагрянем – здрасьте пожалуйста! Вот мы раз выловили этих эсеров ваших (В. Ходасевич. Горький) [3]. Указанное значение выражает словосочетание *ночью нагрянем*.

Императивные междометия в художественных текстах, как правило, реализуют значения, зафиксированные в толковых словарях (в частности, в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой; в Большом толковом словаре), и не привносят в них ничего нового: Затем *возвратился*, *пригладил взбитые волосы* (*шапку потерял*) и *приказал*: – *Хватит, поохотились. Айда домой!* Повернули к Москве (А. Пашкевич. Сим победиши // "Сибирские огни", 2013); *Мальчик накинул куртку, переобулся в валенки и вышел на крыльцо с куском колбасы в руках. – Кис-кис-кис!* – *позвал он. Котёнок бросился к нему и, не обратив внимания на лакомство, сделал несколько шагов от крыльца, будто приглашая мальчика идти за собой* (Е. Картникова. Зимняя сказка); – Эй, отец, ты чего разлёгся? *Дегенеративного вида парень ледяной рукой трогает мои голые ноги* (С. Юрский. Бумажник Хоффманна) [3]. В приведённых примерах междометие *айда* обозначает приглашение пойти куда-нибудь [4, с. 31; 5, с. 19], при помощи *кис-кис* подзывают кота [5, с. 255], а *эй* является междометием оклика [4, с. 1514; 5, с. 841].

В зависимости от коммуникативных установок говорящего некоторые императивные междометия характеризуются более широким семантическим диапазоном.

Обычно междометия алло и алё употребляются при отклике на телефонный звонок [4, с. 35; 5, с. 21]: *Телефон звонил. Права Нина Михайловна, права: ну просто удивительно упрямые попадаются люди. – Алло!* – сказал я, отпив. – Да, да... есть такая квартира... Нет, не свободна. Альтернатива (А. Волос. Недвижимость // "Новый Мир", 2001); *Ирина сняла трубку и отозвалась: – Алё... – Попросите, пожалуйста, Джамала,* – прозвучал приятный мужской голос (В. Токарева. Своя правда // "Новый Мир", 2002) [3]. Однако встречаются случаи, когда представленные междометия употребляются для привлечения внимания собеседника, непосредственно присутствующего при разговоре: – Алё, ты меня слышишь? – *теребила девушка подругу, задумавшуюся о чём-то своём и не реагирующей на сообщение* (из разг. речи); *После лекции я бегу домой. Александр Николаевич сам открывает мне дверь. Я вхожу и радостно говорю: "Алло, вот и я!"* (Л. Вертинская. Синяя птица любви); *Всё уже было окончено <...> и только грязно одетая женщина, наклонённого лица которой не было видно, мыла ступени лестницы. – Э! Алё!* – коротко окликнул прораб, – и женщина перестала мыть и посторонилась, давая дорогу на одного и не поднимая лица от ведра с тряпкой. Прошёл прокурор. Прошёл прораб (А. Солженицын. В круге первом) [3]. В последнем примере междометие алё совме-

щает в себе два значения: привлечение внимания собеседника наряду с междометным предложением Э! (окликнул) и просьбу посторониться, чтобы дать пройти людям (женщина посторонилась; Прошёл прокурор. Прошёл прораб).

Междометие брысь служит для того, чтобы прогонять кошку [4, с. 99; 5, с. 57]: Пуджик [кот], дожидаясь подачки, истомился бродить между ножек стола и табуреток, словно в лесу, прыгнул Надя на колени и сразу сунул усы в ее тарелку с "пятаками". Надя стукнула его по лбу: – Брысь! Я тебе перед уходом полкило куриных шей скормила! (А. Иванов. Географ глобус пропил) [3].

Интересный случай употребления междометия брысь представляет текст, в котором указанное междометие обладает синкетической семантикой, так как относится к коту–роботу: На подоконник вскочил желтый кот, сверкнул глазищами и спрыгнул в спальню. – Брысь! – завопил Джонсон и пнул кота. Тот ударился о шкаф и удивленно встярхнул головой. – Проклятый робот! (Я. Кудлак. Фантастический рассказ. "Кот, который вернулся" // Юный техник, 2010) [3]. С одной стороны, Джонсон прогоняет

кота (пнул кота), а с другой – это неодушевлённый робот, который не понимает обращённых к нему слов и команд (удивлённо встярхнул головой; проклятый робот!).

В некоторых случаях брысь применяется в значении 'уйди / уходи отсюда' к человеку: – <...> Что ты умничаешь все время? – Брысь, Игорь, – сурохо прервал его Борис Порфириевич, – щенок, а уже тявкаешь на родную мать! (Ю. Мамлеев. Конец света / Валюта) [3].

Таким образом, наибольшей способностью к выражению новых значений обладают эмоциональные и этикетные междометия, что во многом обусловлено речевой ситуацией, интонацией, а также коммуникативным намерением говорящего. В то же время императивные междометия в художественных текстах в основном реализуют значения, закреплённые в толковых словарях. Их способность к передаче новых значений очень низкая, что связано с общим значением приказания, принуждения, повеления, свойственным всем междометиям данного разряда. Однако некоторые императивные междометия в разговорной речи способны употребляться в несвойственной им ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесникова С.М. Современный русский язык. Морфология. М.: Юрайт, 2015. 297 с.
2. Краткая русская грамматика. М.: Русский язык, 1989. 639 с.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> [НКРЯ].
4. Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт; М.: Рипол классик, 2008 [БТС]. 1535 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО "А ТЕМП", 2013 [СОШ]. 874 с.
6. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М.: Айрис пресс, 2010. 448 с.
7. Русская грамматика: в 2 т. М., 2005. 1 т. 792 с.
8. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц / Под ред. Е.И. Дибровой: в 2 ч. М.: Academia, 2006. 2 ч. 624 с.
9. Учеваткин А.А. Междометие как объект лингвистических исследований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 1. С. 157 – 159.
10. Шаронов И.А. Междометия в речи, тексте и словаре. М.: РГГУ, 2008. 296 с.

© Т.И. Тарелкина, (lady-x-18@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

